

В диссертационный совет
Финансового университета Д 505.001.124
по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук,
ученой степени доктора наук

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации **Волобуева Алексея Викторовича** на тему «Феномен религиозного фундаментализма в условиях постглобализации», представленной на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки)

Присутствующий сегодня в российской и мировой гуманитаристике интерес к различным фундаменталистским и иным радикальным социально-политическим, национальным и религиозным движениям и организациям вполне оправдан. Он обоснован и убедительно объясняется теми угрозами, каких исходят от таких объединений и их симпатизантов. Оказалось, что хорошее образование, продолжительное воспитание в соответствии с традициями и нормами светскости, высокий уровень благосостояния и последовательный отказ от насилия в любой форме не смогли в полной мере подавить и вытеснить присутствующие в социуме фундаменталистские настроения. Поэтому обращение исследователей к темам, связанным с фундаменталистскими образованиями естественно и должно только приветствоваться. Однако нельзя не признать, что изучение проблем в обозначенной области нередко не лишено конъюнктуры и почти всегда ставит перед исследователем вопрос: как далеко он готов пойти в своих усилиях и насколько глубоко погрузиться в материал, который почти всегда неоднозначен и находится на пересечении нескольких наук? Более того, выводы исследования могут не совпасть с официальными позициями

соответствующих «профильных установок», выводя научное исследование из области теоретического поиска в область практики и гражданского поведения.

Представленная к защите диссертация вполне может быть отнесена к числу работ, заслуживающих внимания. Одна из причин такой оценки данной диссертации объясняется тем потенциалом, которым обладает философский подход. И здесь приходится признать, что именно с философских позиций проблема религиозного фундаментализма исследована менее всего. Данное обстоятельство неминуемо грозит тем, что «первопроходцы» почти всегда обречены не только на первенство в области достижений, но и на ошибки, которые между тем не менее ценны, поскольку позволяют оттачивать методы и прокладывать пути познания.

Знакомство с текстом автореферата и диссертации убеждает, что представленный к защите труд – добросовестное, качественное, хорошо продуманное, логичное, обоснованное исследование.

Вместе с этим ряд позиций автора представляется дискуссионными. Это не означает, что автор совершенно не прав. Это указывает на сложность проблем и устойчивость присутствующих в том числе в научной и университетской среде стереотипов. Остановлюсь на той части автореферата и диссертации, которая посвящена православию, позволив себе некоторую полемику с некоторыми из высказанными уважаемым автором тезисами.

Так, пробуя отыскать истоки проникновения в среду Русской Православной Церкви фундаменталистских идей и настроений, автор их находит в диссидентах.

Во-первых, число диссидентов в церкви было ничтожно и было представлено кругом в большей или меньшей мере образованных лиц преимущественно в столицах России. Иногда таковые личности появлялись и в епархиях в регионах. Но это были своего рода «уникумы», которые с

трудом воспринимались в малообразованной церковной среде российской провинции и были, скорее предметом любопытного внимания, чем подражания. Именно последнего и не было. Ни отец Глеб Якунин, ни отец Александр Мень, ни им подробные – не были фундаменталистами. Это были типичные яркие русские интеллигенты в Церкви. Ничто ни в их поведении, ни в их взглядах на указывало на фундаментализм. Непримируемые позиции отца Глеба имели более комический, чем какой-то практический результат, вызывая восхищение у невоцерковлённой интеллигенции, имевшей собственное представление о православии, к которому они были непричастны, и рождая непонимание и осуждающее отторжение в церковной среде.

Во-вторых, действительными проповедниками идей, которые в дальнейшем можно было уже назвать фундаменталистскими стало духовенство, придерживавшееся традиционных взглядов, не обременявшее себя философией и богословской литературой и находившее поддержку в среде бывших военных, националистов, казаков и всех тех, кто мечтал о великой православной державе. Кстати, здесь можно полностью согласиться с мнением и выводами Алексея Викторовича о связи «православного» фундаментализма с национализмом. Причем в большинстве случаев это были не идейные, а бытовые националисты.

Едва ли можно согласиться с тем, что фундаменталисты пренебрегают преданием и мнениями святых отцов. Напротив. Они опираются на канонические постановления и святоотеческие толкования и рекомендации. И в этом смысле они сторонники «закона», действуя в рамках подобной строгости. К тому же крайне важно учитывать исторические условия, в которых действуют те или иные личности и высказываются идеи. Конечно, автор оценивал исторические обстоятельства. Но они чаще предстают в тексте в качестве фона, а не той почвы, на которой и произрастают рассматриваемые события и концепции.

При этом трудно согласиться с тем, что фундаментализм – явление модерна. Аналогичные движения существовали и, рассматриваемый автором пример протопопа Аввакума весьма показателен. Более того, как это видится, автором недооценены материальные и экономические условия фундаменталиста. Фундаменталисты нередко становятся рупорами определённых лиц и слоёв. Собственно, и церковь – активнейший участник экономических и социальных процессов. Отказ от исторического подхода и уход от детального рассмотрения текстов (печатных, аудио, видео) во многом приводит к тому, что выносимые автором идеи и конструкции приобретают умозрительный характер. Это не движение по лезвию, а погружение в глубину материала

Автором почти не принимается во внимание тот факт, что развитие фундаментализма во многом обусловлены внутренними проблемами православной церкви, её управления и уровня образования, качество которого вызывает множество вопросов. И здесь невозможно обойтись без религиоведческого анализа. Вместе с тем наблюдения и выводы автора о связи религиозного фундаментализма с политическими процессами и социальными группами, где он себя проявил – видятся верными. Столь же ценно замечание о фундаментализме, как основе для самоидентификации граждан.

Пробуя объяснить поведение последователей фундаменталистских симпатий, исследует акцентирует своё внимание к традиции. Всё это хорошо. Но корни такого отношения к традиции всё же следует искать в догматике и догматичности церковного учения как такового. В основе традиций, богослужебных уставов, представлений о священстве лежат догматические представления и культура, в которой догмат имеет определяющее значение.

Этот аспект, как это видится, оказался недооценённым у автора и при критике старообрядчества. При этом патриарх Никон и его окружение не

были инициаторами раскола, как постулирует автор диссертации. Во всяком случае, они не преследовали такой цели. Раскол стал результатом действий как патриарха, так и его противников. Наложение крестного знамени двумя перстами, символизировавшими Христа соответствовало догмату о распятии Спасителя. Троеперстие, символ Троицы был в этом смысле не уместно. Троица не распиналась. Собственно, это же касалось и пения Аллилуйи. Его тройное исполнение соответствовало числу Божественных Ипостасей. В результате, в старообрядческом варианте оно было тройным: два раза на греческом и один раз на русском. В новом же варианте оно было четверным: три раза на греческом и один раз на русском, что было догматически ошибочно. Поэтому вопросы обряда опирались в перечисленных случаях не на традицию, а на догматику.

Полагаю, что определённой осторожности требует обращение к мнению выдающихся богословов, например к Киприану Керну. Он не отец церкви и не прославлен в лике святых, чье мнение рассматривается в качестве богословского авторитета. Его мнение – это его мнение. От имени церкви могут говорить только епископы и тем, кому такое право делегировалось официально. К тому же в греческой церкви высказывались иные мнения, например, не менее авторитетным православным богословом прот. Иоанном Мейендорфом. Который смотрел на авторитет вселенского патриарха иначе.

Не готов согласиться с оценками автора в отношении имяславцев. Это сложная проблема, обусловленная биографиями «вождей» движения, специфическим статусом афонитов в глазах российского государства той эпохи и многим иным. Это далеко не фундаментализм. Это иное.

Между тем, автор обошел стороной действительно одиозную и влиятельнейшую фигуру того времени иеромонаха Илиодора (Труфанова).

Несмотря на высказанные замечания, автореферат убеждает, что автор исследования – вдумчивый, ответственный и в полной мере

состоявшийся ученый, заслуживающий уважения и поддержки. Руководствуясь этим, считаю, что диссертационная работа Волобуева Алексея Викторовича на тему «Феномен религиозного фундаментализма в условиях постглобализации» соответствует Паспорту научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия. Исследование выполнено на должном теоретико-методологическом уровне. Автор представленного диссертационного исследования, Волобуев Алексей Викторович, заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры исторических наук и архивоведения Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный
лингвистический университет» Павел Иванович Гайденко

20 февраля 2025 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 245-21-27, e-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

Адрес места работы: 119034, г. Москва, Остоженка 38, стр. 1

Тел.: +7 (499) 245-06-12, e-mail: info@linguanet.ru

Лоды

На
по
Уд

Р.А.

д
в
е

эт
л.
г.

у